

ГРУППА
«АЛЬФА»

ОСНОВАНО НА РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

«АЛЬФА»

**ТАНКИ В ПЛЕН
НЕ СДАЮТСЯ**

Москва 2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Танки в плен не сдаются / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-102223-5

Пронзительная правда о войне от участника боевых действий. Суммарный тираж книг автора — около 10 миллионов экземпляров.

В Сирии на стороне правительственных войск воюет российский экипаж танка Т-90 под командованием капитана Станислава Иволгина. В ходе одной из операций боевики захватывают машину и начинают готовить провокацию против мирного населения. Российскому командованию надо любой ценой вернуть захваченный танк и освободить экипаж из плена. Такая сложная задача по силам только группе спецназа «Альфа» подполковника Авилова. Подразделение начинает скрытно выдвигаться в оккупированный боевиками район, и в это же самое время Иволгин и его танкисты решают прорываться к своим самостоятельно...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-102223-5

© Тамоников А.А., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

Московская область, поселок Анинск, 25 июля.

Расположение N-ского танкового полка.

Общая часть ежедневного совещания командного состава, проводимого в офицерском клубе, подходила к завершению. Выступили заместитель командира части, а потом и он сам.

В 16:30 командир полка подполковник Галаев объявил:

— Прапорщики свободны!

Совещание проходило по стандартному сценарию, как обычно. Сначала в зале клуба собирались все офицеры и прапорщики, затем там оставались командиры подразделений, начальники служб и их заместители. К семнадцати часам все должно было быть закончено. Но сегодня совещание грозило затянуться.

После того как из зала вышли прапорщики, из-за стола, стоявшего на сцене, поднялся заместитель командира полка по вооружению.

— Лейтенант Ивасюк! — позвал он.

В средних рядах встал молодой офицер, оправил форму.

— Я, товарищ майор!

Заместитель по вооружению обратился к командиру полка:

— Товарищ подполковник, довожу до вашего сведения, что вчера лейтенант Ивасюк был снят с дежурства по парку боевых машин по причине нахождения в нетрезвом состоянии.

Галаев посмотрел на младшего офицера и спросил:

— В чем дело, лейтенант?

— Виноват, товарищ подполковник!

— Виноват, говоришь? — Галаев перевел взгляд на командира батальона и осведомился: — В чем дело?

Тому тоже пришлось встать.

— Я обязательно разберусь, товарищ подполковник, и доложу рапортом, — сказал он.

Галаев опять посмотрел на младшего офицера и заявил:

— Виноват, значит? Как ты мог пить в наряде? У тебя же оружие, на тебе ответственность за сохранность техники, не взятой под охрану караула! Что это за детский сад?

Ивасюк вздохнул и проговорил:

— Да я, товарищ подполковник, и выпил-то всего бутылку пива. Вполне мог продолжить несение службы. Запах от меня шел, не спорю, но пьяным я не был. Это и солдаты наряда подтвердить могут, и начальник контрольно-технического пункта.

— По-твоему выходит, что заместитель по вооружению напрасно снял тебя с наряда?

— Скажу одно, товарищ подполковник. Я мог нести службу. Если бы майор Кузнецов зашел в парк

не сразу после отбоя, а часа через два, то ничего и не заметил бы.

По залу прошел смешок.

Командир повысил голос:

— Отставить хохотушки! Тоже мне, цирк нашли.

Он повернулся к заместителю по вооружению майору Кузнецову и заявил:

— Слышал, Игорь Викторович? Оказывается, тебе надо было согласовать время визита с дежурным по парку. Ты что, совсем обнаглел, лейтенант?

Что мог ответить взводный командиру полка? Разумеется, он промолчал.

Галаев приказал комбату:

— Разобраться, доложить, наказать своей властью!

— Есть! — выдохнул комбат.

Командир полка оглядел заместителей и спросил:

— У вас есть еще что-нибудь?

Те ответили, что нет.

Поднялся заместитель по воспитательной работе, но не успел ничего сказать.

В зал вошел помощник дежурного по полку и доложил:

— Товарищ подполковник, прибыл командир дивизии генерал-майор Коненко. Он ждет вас у штаба.

— Всем оставаться на местах! — отдал команду Галаев и вместе с заместителями пошел на выход.

На улице было еще жарко. Генерал в рубашке расхаживал у входа в штаб. Из окна с тревогой поглядывал на него дежурный по части. Он прекрасно знал, что комдив просто так не приедет, тем более без пре-

дупреждения, ждал его распоряжений. Однако генерал просто прохаживался у штаба, заложив руки за спину, встал у клумбы, недовольно покачал головой.

К нему подбежал Галаев.

— Товарищ генерал-майор!..

Коненко отмахнулся и заявил:

— Отставить! Знаю, что происшествий не случилось, иначе меня уже предупредили бы. А вот за цветами, Руслан Маратович, смотреть и ухаживать надо.

— Не понял, — с удивлением произнес Галаев.

— Ты когда из штаба выходишь, на клумбы смотришь?

— На клумбы? Да как-то не до того мне.

— Вот именно, да как-то. Цветы-то вянут. Зачем тогда их сажать?

— Цветы исправим.

Генерал вздохнул и проговорил:

— Пересаживать придется, но уже весной. А сейчас прикажи убрать отсюда это позорище. Вместо цветов надо звезды из камня выложить или дерном закрыть.

— Есть!

Позади командира полка в шеренгу выстроились заместители.

Командир дивизии распорядился:

— Начальнику штаба остаться! Остальные — по рабочим местам.

— У нас совещание.

— Значит, надо закончить его.

Галаев повернулся к заместителям.

— Майор Кузнецов, отправить офицеров по местам занятий и работ!

— Есть!

Генерал с командиром полка и начальником штаба майором Дроновым вошли в здание, отдали честь знамени части, поднялись на второй этаж, в кабинет Галаева.

Генерал сел на место командира полка. Старшие офицеры устроились за приставным столом.

Коненко расстегнул галстук.

— Жарковато сегодня.

— Может, чего-нибудь прохладительного? — спросил майор Дронов. — У меня в холодильнике есть минералка.

— После нее только хуже будет. Давайте к делу. Я к вам ненадолго. Мне позвонили из генштаба и приказали сформировать два экипажа из самых лучших военнослужащих вашего полка для отправки в Сирию.

Командир полка и начальник штаба переглянулись.

— Да-да, в Сирию, — подтвердил генерал. — Туда отправлен взвод «Т-90», четыре танка. Здесь у нас прошли подготовку два сирийских экипажа. Но все это на скорую руку. А взвод надо срочно вводить в бой. Где и при каких обстоятельствах, мне не сообщили. Я получил лишь приказ подготовить в течение суток два экипажа, основной и резервный. Основной, как я понял, должен будет сразу вступить в бой. Резервный продолжит подготовку сирийских танкистов. При необходимости он заменит основной либо будет действовать вместе с ним. Посему мне прямо сейчас нужны фамилии членов экипажей, которые

уже послезавтра отправятся на базу Хмеймим и далее, к месту дислокации сирийской танковой части. Что за часть, тоже не знаю. И место дислокации мне неизвестно. В Хмеймиме борт встретит заместитель главного военного советника полковник Веденко. Он определит задачу экипажам, скажет, сразу ли они отправятся в часть или какое-то время проведут на базе. «Ил-76» вылетает послезавтра, двадцать седьмого июля, в четырнадцать ноль-ноль. Значит, к полудню тебе, Руслан Маратович, следует лично отправить экипажи на военный аэродром. Туда же, скорее всего, подъедет мой заместитель. Он в курсе всех дел.

— Да, вот так задачка, — проговорил начальник штаба.

— Что-то не так, майор? — осведомился командир дивизии.

— Неожиданно, товарищ генерал.

— А ты предпочел бы, чтобы вас за месяц об этом предупредили?

— Да хотя бы за неделю.

— Ты позвони в генштаб и выскажи свое мнение.

Но давайте ближе к теме, по экипажам. Сразу скажу, что возглавить оба экипажа должны командиры рот. Наводчиками будут взводные, ну а механиками — лучшие сержанты-контрактники.

Командир полка кашлянул и сказал:

— Вопрос разрешите, товарищ генерал?

— Давай.

— Почему выбран именно наш полк? У вас полно отличных офицеров.

— Неуместный вопрос, подполковник. Я не обязан отчитываться перед тобой за принятие решений, но отвечу. Потому, что по итогам недавней проверки подчиненный тебе полк показал гораздо лучшие результаты, нежели остальные. Да, конечно, можно собрать экипажи из разных частей, но тогда и им, а не только сирийцам потребуется дополнительная подготовка, дабы отработать взаимодействие и согласованность. В общем, экипажи предоставляешь ты. Я готов записать фамилии. На этих парней еще надо кучу документов оформить. Поэтому завтра весь штаб дивизии будет на ногах. Я слушаю вас.

Командир полка пожал плечами и проговорил:

— Проще, конечно, готовые экипажи отправить. Но если расчет на офицеров, то командиром основного экипажа предлагаю назначить капитана Иволгина. Его вторая рота у меня лучшая. Наводчиком — командира первого взвода старшего лейтенанта Рябина. Механиком — сержанта Буренко.

— Почему именно эти люди?

— В таком составе они сдавали проверку. Это был выбор члена комиссии. Сводный экипаж отработал отлично!

Генерал кивнул и сказал:

— Согласен. — Он записал в блокнот фамилии, должности, звания танкистов и спросил: — Резервный экипаж?..

Галаев взглянул на начальника штаба и осведомился:

— Кого ты предлагаешь, Борис?

Майор пригладил тонкие усики и ответил:

— Можно офицеров седьмой роты. Там проверяющий тоже затребовал сводный экипаж. Командир — капитан Быков, механик-водитель — сержант Ступин. Но вот как быть с наводчиком?

— А что с наводчиком? Болен? В отпуске? — спросил командир дивизии.

— Никак нет, — ответил подполковник Галаев.

— Тогда не понимаю.

— На проверке наводчиком экипажа был лейтенант Ивасюк, но у него залет. Заступил в наряд по парку, выпил и был снят с дежурства заместителем по вооружению.

— Что, в лоскуты нажрался лейтенант?

— Говорит, бутылку пива выпил.

— Так все говорят, — добавил начальник штаба полка.

— А что заместитель по вооружению?..

— Он на совещании доложил, что снял лейтенанта. Комбат должен разобраться и наказать.

— Что доложил Кузнецов? В каком состоянии был Ивасюк? Употребление спиртных напитков — понятие растяжимое. При такой сумасшедшей жаре можно бутылку пива выпить. Или литр водки. Конечно, на службе нельзя ни грамма, но... так сколько выпил лейтенант?

— Не могу сказать, товарищ генерал. Вообще-то, Ивасюк в пьянках замечен не был. Но человек, честно говоря, довольно дерзкий, хотя в войсках только год.

Командир дивизии ненадолго задумался и спросил:

— Погоди, а не этому ли Ивасюку генерал, ру-

ководивший той самой проверкой, благодарность объявил?

— Ему, — подтвердил Дронов и вздохнул. — За то, что он с одного огневого рубежа сбил сразу две мишени.

— Помню, что-то такое обсуждалось на недавнем совещании. Этот лейтенант, с одной стороны, вроде как нарушил инструкцию, но с другой, применительно к реальному бою, поступил совершенно правильно. Настоящий противник не будет ждать, когда танк выйдет на огневой рубеж. Взыскание, значит, еще не успели на него наложить?

— Если только комбат.

Генерал принял решение и немедленно озвучил его:

— Если комбат наложил, то ты снимешь, подполковник. Мы не имеем права посылать в Сирию военнослужащих, имеющих взыскания. А в экипаж войдет Ивасюк. Это понял, Руслан?

— Так точно, товарищ генерал!

Командир дивизии закрыл записную книжку и сказал начальнику штаба полка:

— Ты, майор, вызывай к себе офицеров и сержантов, объявляй им о решении. Пусть готовятся. Приказом откомандировать их в мое распоряжение. Надеюсь, отказов не будет?

— Ну, какие отказы, товарищ генерал, — сказал командир полка. — У нас ничего подобного быть не может.

— Не зарекайся. Семейное положение членов экипажей?..

— Трое женатых. Иволгин, Быков и сержант Ступин.

— Дети?..

— У Быкова сын четырех лет. У Ступина дочь помладше. Три года ей, по-моему. Да, Борис Семенович?

— Именно так, — подтвердил начальник штаба.

— Ну, по одному ребенку еще пойдет. Тем более что они из резервного экипажа, который только в случае крайней необходимости может быть привлечен к активным действиям. У меня все! Генерал ударил ладонью по столу. — Решено. Начальник штаба, вызывай людей. Тебе, Руслан, тоже с ними переговорить надо будет, когда я уеду.

— Понял.

Дронов как-то замешкался.

Генерал Коненко заметил это и спросил:

— Что еще, майор?

— Может, все-таки Ивасюка заменим? Подготовлен он хорошо, тут вопросов нет, но вот с дисциплиной!.. Можно отправить лейтенанта Воронина, например.

— Нет, — ответил командир дивизии. — Кого определили, те и полетят в Сирию. Больше данный вопрос не обсуждаем. Воронина имей в виду, если вдруг Ивасюк или Рябинин откажутся.

— Понял вас, товарищ генерал!

— Работай. Мы с командиром полка еще немного поговорим, потом поеду в штаб.

— До свидания.

— Счастливо.

Начальник штаба вышел.

Коненко улыбнулся и заявил:

— Перестраховывается твой начальник штаба, Руслан Маратович.

— Да, но службист он отменный. В полку с утра и до самого отбоя.

— Карьерист он, подполковник.

— А разве это плохо?

— Смотря как карьеру делать. Один своим трудом и потом должности занимает, другой готов по головам идти. У майора друзья-то есть в части?

Галаев ненадолго задумался, потом ответил:

— Никогда не думал об этом, но нет, он со всеми на расстоянии.

— Личное дело у него, конечно, образцовое?

— Так точно.

— Да, подобные кадры ни в училище, ни в войсках пиво на службе не пьют. Знаешь, Руслан, не люблю я таких вот глянцевого, образцово-показательных. Насмотрелся на них в Чечне. Ты-то в училище в самоход бегал?

Командир полка улыбнулся и сказал:

— Конечно, причем регулярно.

— И водочку иногда пил?

— В училище мало. В войсках — да. Я и сейчас не против, особенно под хорошую закуску.

Командир дивизии вздохнул и проговорил:

— Помню, на третьем курсе познакомился с девушкой, одной из тех, которые постоянно у училища трутся в надежде зацепить курсанта и женить на себе. Знал, что она из тех самых, морально подвижных,